

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СѢНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Списокъ духовнымъ лицамъ вѣдомства Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, кои Всемилостивѣйше пожалованы къ 6-му числу мая 1898 года орденами.

По всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, ко дню рожденія Его Императорскаго Величества Высочайше удостоены награжденія, по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, нижеслѣдующія духовныя лица:

а) орденомъ св. Анны 1-ой степени: настоятель Сергіевскаго всей артиллеріи собора, протоіерей Димитрій Никитинъ и настоятель Свято-Троицкой церкви лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, протоіерей Николай Наумовъ;

б) орденомъ св. Владиміра 3-й степени: церкви 14-го пѣхотнаго Олонецкаго полка протоіерей Николай Радугинъ; церкви Сибирскаго флотскаго экипажа протоіерей Павелъ Романскій; церкви 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка Димитрій Внуковъ:

в) орденомъ св. Владиміра 4-й степени: Ковенскаго военно-крѣпостнаго собора протоіерей Николай Каллистовъ; Асхабадской мѣстной военной церкви протоіерей Василій Покровскій;

г) орденомъ св. Анны 3-й степени: церкви 170-го пѣхотнаго резервнаго Остроленскаго полка протоіерей Θεодоръ Морозовъ;

д) наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества съ украшеніями: С. Петербургскаго Адмиралтейскаго собора протоіерей Александръ Филаретовъ;

е) наперстнымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества: церкви 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка протоіерей Павелъ Гапановичъ:

НАГРАДЫ

отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыя.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Св. Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства къ 6-му мая 1898 года:

а) палицею—Кронштадтской морской Богоявленской церкви протоіерей Владиміръ Краснопольскій; Казанской Кремлевской церкви протоіерей Іоаннъ Каменницкій;

б) саномъ протоіерея—церкви Сухумскаго резервнаго (кадроваго) полка священникъ Михаилъ Покровскій; церкви св. пророка Іліи, что на Охтенскихъ поровыхъ заводахъ, священникъ Николай Сахаровъ; Кіевской Александро-невской военно-Прозоровской церкви священникъ Меѳодій Цѣхановскій; церкви 189-го пѣхотнаго резервнаго Переволоченскаго полка священникъ Василій Зѣньковскій; церкви 190-го пѣхотнаго резервнаго Бѣлгорайскаго полка священникъ Іаннуарій Стебницкій; церкви 1-ой Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады священникъ Іосифъ Никольскій; церкви 26-го Драгунскаго Бугскаго Его Императорскаго Королевскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Франца Фердинанда полка священникъ Николай Шеметовъ; церкви 1-го лейбъ-Драгунскаго Московскаго Императора Александра III го полка священникъ Петръ Бѣлюстинъ; церкви 98-го пѣхотнаго Юрьевскаго полка священникъ Евсигній Кортовичъ; церкви Рижскаго военнаго госпиталя священникъ Θεодоръ Бриллиантовъ; церкви Казанскихъ пороховыхъ заводовъ священникъ Алексій Михайловскій;

в) наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ — церкви 12-го Драгунскаго Маріупольскаго генералъ-фельдмаршала Князя Витгенштейна полка священникъ Николай Зеленинъ; церкви офицерской кавалерійской школы священникъ Іоаннъ Таранецъ; церкви 47-го пѣхотнаго Украинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка священникъ Іоаннъ Гедевскій; церкви лейбъ-

гвардіи Казачьяго Его Величества полка священникъ Григорій Приморскій; церкви лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка священникъ Николай Щегловъ; церкви 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка священникъ Константинъ Максимовичъ; церкви 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка священникъ Іоаннъ Лебедевъ; церкви 116-го пѣхотнаго Малоярославскаго полка священникъ Павелъ Мудролюбовъ;

г) камилавкою—церкви 51-го пѣхотнаго Литовскаго полка священникъ Павелъ Преображенскій; церкви св. пророка Іліи, что на Охтенскихъ пороховыхъ заводахъ, священникъ Арсеній Успенскій; церкви 34-го Драгунскаго Стародубскаго полка священникъ Владиміръ Волочковъ; церкви 15-го гренадерскаго Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка священникъ Іаковъ Джаваевъ; церкви при Протопрѣсвитерѣ военнаго и морского духовенства священникъ Ѳеодоръ Боголюбовъ; церкви 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка священникъ Николай Андреевъ; Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора священникъ Алексій Цвѣтковъ; церкви 104-го пѣхотнаго Устюжскаго генерала князя Багратіона полка священникъ Михаилъ Радугинъ; церкви лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка священникъ Іоаннъ Соколовъ; церкви 86-го пѣхотнаго Вильманstrandскаго полка священникъ Алексій Желобовскій; церкви 44-го Драгунскаго Нижегородскаго Его Величества полка священникъ Евѣимій Рыбчинскій; церкви Анапскаго резервнаго баталіона священникъ Александръ Покровскій; церкви 60-го пѣхотнаго Замостскаго полка священникъ Павелъ Селезневъ; церкви 1-го Кубанскаго Пластунскаго баталіона священникъ Стефанъ Мамитовъ; церкви Шемахинскаго пѣхотнаго резервнаго полка священникъ Петръ Тяжеловъ; церкви 1-го Кавказскаго полка Кубанскаго казачьяго войска священникъ Дмитрій Назадзе; Оранской Артиллерійской церкви священникъ Іаковъ Соколовъ; церкви 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка священникъ Петръ Соболевъ.

Отъ редакціи.

По порученію О. Протопрѣсвитера А. А. Желобовскаго, изъясняется искренняя благодарность военному священнику, пожертвовавшему къ празднику св. Пасхи на вдовъ и сиротъ военнаго духовенства *сто пятьдесятъ* (150) рублей, и пожелавшему не обозначать фамиліи.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**Поученіе о томъ, какъ подобаесть жить христіолюбивому воину и вѣрному слугѣ Царскому.**

Господи, благослови!

Доброму Христову воину надо жить по ученію и примѣру Спасителя и, какъ вѣрному Царскому слугѣ,—согласно призванію воинскому.

Христіолюбивый воинъ тотъ, кто слово Христово соблюдаетъ, спасительной жизни Его подражаетъ и идетъ тѣмъ же путемъ, какимъ шель Самъ Іисусъ Христъ, живя на землѣ. Образъ бо дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите (Іоан. 13, 15). Такъ, Господь Іисусъ Христъ часто молился Богу Отцу и вѣрующимъ говорилъ: бдите и молитесь (Мѣ. 26, 43); и мы во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей должны благодарить Бога, любить Его, молиться Ему, надѣяться на Него и всегда стараться имѣть Его въ умѣ и сердцѣ. Самъ Господь Іисусъ Христъ посѣщаль по праздникамъ храмъ Іерусалимскій и занимался вопросами и отвѣтами изъ Божественнаго писанія, потому и мы съ охотою должны по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ ходить къ службамъ Божиимъ въ церковь и со вниманіемъ поучаться въ это время Закону Божию. Се же есть животъ вѣчный, сказалъ Спаситель, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Іисусъ Христа (Іоан. 17, 3). Извѣстно, что Господь нашъ Іисусъ Христъ 40 дней постился и побѣдилъ діавола, который, по словамъ Спасителя, изгоняется только молитвою и постомъ (Мѣ. 17, 21); такъ и мы должны соблюдать св. постъ, провождая его въ молитвахъ, въ соблюденіи заповѣдей Христовыхъ и жизни добродѣтельной, безпорочной, чтобы въ чистой совѣсти причаститься св. Христовыхъ Таинъ и тѣмъ побѣдить воюющаго на насъ діавола. Іисусъ Христъ исполнялъ законы, подчинялся начальникамъ и Пилату, въ которомъ признавалъ власть, свыше данную ему (Іоан. 19, 11); и мы должны слушать и почитать своихъ начальниковъ и всякую власть, должны имъ повиноваться и безропотно исполнять ихъ законныя велѣнія. Господь платилъ дань Кесарю, говоря: воздадите Кесарева Кесареви, и Божія—Богови (Мр. 12, 17); по этому и намъ должно платить дани Царю нашему безъ всякаго ропота и осужденія властей, должно съ усердіемъ и охотою испол-

нять обязанности, какія на насъ возлагаетъ Богъ и Государь, хотя бы эти обязанности были и трудны. Господь Иисусъ Христосъ настолько былъ человѣколюбивъ, что свою земную жизнь посвятилъ на служеніе людямъ, для ихъ блага и спасенія, даже пострадалъ и умеръ за нихъ на крестѣ, заповѣдуя вѣрующимъ: больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Іоан. 15, 13); такъ и мы должны любить своихъ собратій и, сколько возможно, дѣлать имъ добро; даже для этого не должны жалѣть ни трудовъ своихъ, ни здоровья, а въ случаѣ нужды и жизни своей. Господь Иисусъ Христосъ жилъ въ любви у Бога и у людей и, будучи Владыкою неба и земли, былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ, чему и намъ велѣлъ учиться (Мѣ. 12, 29); и мы должны быть смиренными и братолюбивыми, въ обращеніи съ мирными людьми скромными, къ старшимъ почтительны, къ равнымъ дружелюбны, къ младшимъ добры и привѣтливы.

Господь І. Христосъ въ отрочествѣ своемъ помогалъ мнимому своему отцу въ дѣлахъ плотничества, трудился, и, не смотря на то, что не имѣлъ гдѣ главы приклонить, и на то, что терпѣлъ поношенія, заушенія и раны, никогда не ропталъ на свою участь; такъ и мы должны быть трудолюбивыми и довольствоваться своимъ состояніемъ, перенося со смиреніемъ и преданностію Богу даже самыя ниспосылаемыя намъ горести и страданія. Господь Иисусъ Христосъ былъ послушенъ Богу Отцу, творилъ Его волю и проповѣдывалъ Его ученіе; такъ и мы должны слушать, вѣрить и исполнять все, что сказалъ Господь въ св. Евангеліи и чрезъ апостоловъ своихъ и все это дѣлать безъ мудрованія и въ простотѣ сердца. Всякъ убо, иже слышитъ словеса моя сія, и творить я, сказалъ Спаситель, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени (Мѣ. 7, 24).

Добрый воинъ Христовъ долженъ быть вѣренъ и своему призванію. Вступая по волѣ Божіей на службу царскую, онъ долженъ смотрѣть на служеніе свое, какъ на дѣло Божіе. Государь Императоръ, принимая воиновъ къ себѣ на службу, вѣряетъ имъ охрану св. вѣры, Себя и Отечества. Эти сокровища для насъ самыя важныя и необходимыя, дороже ихъ ничего нѣтъ для насъ; потому и подлежатъ онѣ особенной охранѣ и сбереженію. Св. Христова вѣра наша учитъ, какъ намъ вѣровать и жить, чтобы получить на землѣ благополучіе, а по смерти вѣчное блаженство. Но противъ вѣры возстаетъ намъ завистливый врагъ спасенія діаволь. Онъ всячески старается чрезъ злонамѣренныхъ людей посягнуть на нее. И если бы наше

христоролюбивое воинство не было готово своею грудью охранять родную вѣру, то врагъ могъ бы поругаться надъ нею и осквернить самые храмы Божіи. Другое сокровище наше есть Царь православный. Какъ въ семьѣ и обществѣ спокойствіе, счастье и благополучіе зависитъ отъ отца и правителя, который водворяетъ въ нихъ порядокъ, даетъ всѣмъ подходящее дѣло, не позволяетъ сильнымъ обижать слабыхъ, а когда не слушаются, то наказываетъ; такъ и для водворенія въ государствѣ порядка, по которому бы всѣ рускіе исполняли свои обязанности и сильные не обижали слабыхъ, и для благосостоянія государства нуженъ Верховный Правитель, Богомъ поставленный нашъ Государь Императоръ. А ему нужно войско, охраняющее престолъ непоколебимымъ, и дѣлающее Его Самого для всѣхъ злодѣевъ и нарушителей порядка страшнымъ.

Третье наше сокровище — Отечество. Подъ нимъ разумѣется — страна, въ которой мы родились, вѣра и Церковь, которую мы исповѣдуемъ, законы, которыми управляемся, языкъ, которымъ говоримъ, словомъ все, что находится въ нашей землѣ и что намъ дорого. И если мы родного своего Отечества не будемъ беречь и хранить, то могутъ завистники наши сосѣди завоевать его, одолѣть насъ и поступить съ нами, какъ захотятъ. Могутъ лишить насъ православной вѣры, Церкви и родныхъ обычаевъ нашихъ.

Благодаря побѣдоносному нашему воинству, Россія всегда съ честію отстаивала свое родное и кромѣ того достигала еще большаго могущества, богатства и славы. Вотъ для охраненія сихъ сокровищъ Вѣры, Царя и Отечества вы и призваны сюда. Именно, чтобы дать спокойствіе и безопасность своимъ соотечественникамъ отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, и чрезъ это доставить Отечеству — благосостояніе, Царю — побѣду, Церкви Божіей — свободу, своимъ домашнимъ охрану. Для этого воину слѣдуетъ знать и исполнять слѣдующія обязанности: 1) вѣрою и правдою служить своему Государю и Его Наслѣднику; 2) охранять и исполнять самодержавныя царскія права и преимущества; 3) со врагами Царя и Отечества храбро и мужественно сражаться; 4) быть полезнымъ Отечеству; 5) объявлять и отвращать замѣченный вредъ или ущербъ Царскимъ интересамъ; 6) хранить въ молчаніи ввѣренную служебную тайну; 7) быть послушнымъ своимъ начальникамъ, исполняя точно ихъ приказанія и подчиняясь военной дисциплинѣ или порядку; 8) не поступать противъ должности и присяги ради корысти, свойства, дружбы и вражды; 9) отъ команды (полка) и знамени, къ какой кто принадлежитъ, самовольно, безъ спросу, никуда не отлучаться, а за

ними слѣдовать повсюду, и 10) вести себя честно и вѣрно, безъ хитрости и лукавства, не уклоняясь отъ исполненія своихъ обязанностей, не присвоивая себѣ ничего изъ казеннаго и чужого имущества, поступая бережливо съ казенной одеждой, быть послушнымъ, храбрымъ и расторопнымъ воиномъ. Такая жизнь воина будетъ Богу угодна, Царю пріятна и Отечеству полезна. Аминь.

Старорусскаго пѣхотнаго полка Священникъ Платонъ Скворцовъ.

Пастырь церкви при госпиталѣ, среди больныхъ воиновъ.

Болѣзнь воина часто надолго приковываетъ его къ постелѣ, лишаетъ силъ, дѣлаетъ его непроизводительнымъ членомъ общества; съ точки зрѣнія служебной, государственной и вообще человѣческой болѣзнь разсматривается какъ прямой ущербъ для службы, государства и личное несчастье для человѣка, котораго постигъ недугъ, — словомъ считается зломъ во всѣхъ отношеніяхъ. Съ точки зрѣнія христіанской болѣзнь имѣетъ свою причину въ порядкѣ нравственномъ; обыкновенно ее вызываетъ грѣхъ, который собственно и есть зло, несчастье, ущербъ въ широкомъ смыслѣ слова. Христіанство указываетъ для болѣзни положительную цѣль въ духовномъ совершенствованіи человѣка, въ исправленіи его, вразумленіи его, вразумленіи чрезъ постигшую его кару гнѣва Божія за какіе-либо грѣхи. Если же болѣзнь не имѣетъ понятныхъ человѣку основаній, то, по указанію слова Божія, она служитъ къ явленію дѣлъ Божіихъ на людяхъ (Іоан. 9, 3).

Христіанство проникаетъ своимъ духомъ во все разнообразіе жизненныхъ явленій, ни предъ однимъ изъ нихъ не оказываясь безсильнымъ, ни предъ какимъ не отступая, всему сообщая высшій смыслъ, все одухотворяя: ясность христіанскаго взгляда не меркнетъ даже передъ страшнымъ лицомъ смерти... Имѣя такое богатство благодати въ религіи, ужели священникъ не постарается употребить свой талантъ на пользу врученныхъ ему душъ? Оставляя больныхъ членовъ своей паствы въ духовномъ небреженіи, онъ ронялъ бы дѣло религіи, къ которому приставленъ, являясь бездѣйствующимъ тамъ, гдѣ сила Христова открывается наиболѣе понятно и поразительно.

Общія основы пастырскаго служенія въ примѣненіи къ больнымъ находятъ свое обширное истолкованіе въ руководственномъ примѣрѣ Небеснаго Пастыреначальника: Господь пришелъ на землю взыскать и спасти погибшее, грѣшниковъ привести къ покаянію, и на свое дѣло спасенія смотрѣлъ какъ на божественное врачеваніе больного, грѣхомъ зараженнаго рода человѣческаго (Мѡ. 9, 12—13). Ближайшее же значеніе для разъясненія отношенія пастыря церкви къ физически больнымъ имѣютъ тѣ многочисленныя случаи чудесныхъ исцѣленій, которыя занимаютъ въ евангельскомъ повѣствованіи столь видное мѣсто. *Цѣля всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ* (Мѡ. 4, 23), Господь обращалъ свой божественный взоръ на больныхъ потому, безъ сомнѣнія, что они не только имѣли нужду во врачѣ, но и въ большей или меньшей мѣрѣ чувствовали, сознавали ее. Черезъ рассказы евангелистовъ, относящіеся сюда, красной нитью проходитъ мысль о необходимости возвышенія челоѣка изъ состоянія грѣха благодатнымъ дѣйствіемъ вѣры и объ очищеніи души отъ грѣховъ, какъ предварительномъ условіи для полученія тѣлеснаго здоровья. Кромѣ типическаго въ данномъ отношеніи мѣста (Мѡ. 9, 1—7), весьма знаменательнымъ представляется посѣщеніе Иисусомъ Христомъ въ день субботній іерусалимскаго «дома милосердія», Виѣезды (Іоан. 5). Изъ всего великаго множества больныхъ—слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ, которые тамъ лежали, Христосъ остановилъ Свое вниманіе на челоѣкѣ, который среди прочихъ выдавался своею беспомощностью (ст. 7) и продолжительностью болѣзни (ст. 5—6). Господь входитъ въ его положеніе и обращаетъ къ нему вопросъ, способный оживить въ немъ вниманіе и возбудить силу вѣры, сосредоточивая мысль его на возможности исцѣленія: *«хочешь-ли быть здоровъ?»* Получивъ кроткій отвѣтъ отъ разслабленнаго и прозрѣвая его вѣру, Спаситель всемогуществомъ Своихъ словъ совершаетъ исцѣленіе, говоря: *«встань, возьми постель твою и ходи»*. Это—тѣ слова, которыя, по объясненію Самого Иисуса Христа, необходимо предполагаютъ другія—о прощеніи грѣховъ: *«прощаются тебѣ грѣхи»*,—связанныя съ первыми такою тѣсною, внутреннею связью, что могутъ служить равносильнымъ ихъ выраженіемъ (Лук. 5, 18—23). Позже, встрѣтивъ исцѣленнаго въ храмѣ, куда онъ могъ придти для принесенія Богу благодарственной жертвы за свое выздоровленіе, Христосъ далъ ему наставленіе относительно послѣдующей жизни: *«вотъ, ты выздоровѣлъ,—не грѣши же, чтобы не случилось съ тобою чего хуже»* (14 ст.). Подобнымъ образомъ въ разсказѣ о необы-

чайномъ въ ряду другихъ чудъ исцѣленія слѣпорожденнаго (Іоан. 9, 1—38), кромѣ предварительнаго выясненія духовнаго значенія недуга слѣпоты въ бесѣдѣ Господа съ учениками, находимъ раскрытіе и утвержденіе спасительной вѣры въ душѣ прозрѣвшаго посредствомъ заключительнаго слова Господня: *«ты вѣруешь-ли въ Сына Божія?»* (35 ст.). Какъ выводъ изъ предыдущаго изложенія, представляются слѣдующія положенія: 1) посѣщеніе больныхъ и вниманіе къ нимъ въ формѣ, располагающей къ искренней бесѣдѣ о спасеніи, составляютъ святое дѣло христіанскаго долга; 2) наиболѣе страдающіе должны быть предметомъ наибольшей заботы; 3) вѣра и терпѣніе въ болѣзни дѣлаютъ людей способными къ воспріятію божественной цѣлительной силы; 4) духовное очищеніе продолжительностью или тяжестью тѣлесныхъ страданій поставяетъ больныхъ близко къ царствію Божію; 5) нравственное назиданіе, выясняющее въ сознаніи больного его жизнь до болѣзни и послѣ нея, какъ цѣлое, связанное единствомъ причинъ и слѣдствій, является заключительною составною частью въ актѣ выздоровленія христіанина отъ болѣзни. Въ приложеніи къ задачамъ пастырства среди больныхъ означенные выводы получаютъ слѣдующую формулировку: при посѣщеніи больныхъ, особенно тяжело страдающихъ, входя въ ихъ положеніе, пастырь церкви долженъ содѣйствовать духовно-воспитательному вліянію болѣзни, поддерживая въ нихъ терпѣніе, возбуждая вѣру и выясняя нравственное ихъ состояніе.

Задача духовнаго врачеванія тѣлесно больныхъ всегда требуетъ отъ пастыря усиленнаго вниманія, но она выступаетъ на первый планъ въ положеніи госпитальнаго священника. Обычныя условія госпитальной обстановки облегчаютъ ея достиженіе. Христіанское милосердіе окружаетъ здѣсь больныхъ воинвоъ заботливымъ уходомъ раціональнаго леченія и удобствами, ослабляющими тяжесть физическихъ страданій. Оно стремится поднять духъ больныхъ, внести лучъ радости въ томительное однообразіе длинныхъ больничныхъ дней—милостивой бесѣдой и ласковыми словами со стороны высокихъ посѣтителей, раздачей подарковъ отъ попечителей больничнаго дѣла и благотворителей. Пастырь церкви долженъ внести религіозный элементъ въ это воздѣйствіе на душевный міръ больныхъ. Полнота и превосходство средствъ пастырскаго служенія и въ частности *духовнаго учительства* указаны Спасителемъ въ отвѣтѣ Его самарянкѣ: *«всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять; а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать вовекъ, но вода, которую Я дамъ ему,*

сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную (Иоан. 4,13—14).

Званіе служителей Слова (Лук. 1,2) налагаетъ на священниковъ обязанность широкаго пользованія словомъ для назиданія другихъ. Для того-то естественная способность человѣка вліять на подобныхъ себѣ разумнымъ и убѣжденнымъ словомъ въ пастырѣ церкви освящена и возвышена благодатью рукоположенія въ таинства священства. Слово Божіе, коснувшееся собственнаго сердца проповѣдника, въ устахъ его пріобрѣтаетъ неотразимую силу, мощно подчиняющую себѣ слушателей, согласно обѣтованію Господа: *«глаголъ мой, иже аще изыдетъ изъ устъ моихъ, не возвратится ко мнѣ тощъ, дондеже совершитъ, елика восхотѣхъ»* (Ис. 55, 11) Учительность твердо ставитъ авторитетъ пастыря и дѣлаетъ его достойнымъ провозвѣстникомъ словъ Божіихъ. Чуждый учительности, онъ лишенъ плодотворнѣйшаго пособія въ строеніи таинъ Божіихъ. Въ дѣлѣ созиданія спасенія онъ среди враговъ душъ человѣческихъ—воинъ безъ меча. Пользованіе же словомъ Божіимъ облакаетъ его въ оружіе силы Божіей, острѣйшее меча обоюду остраго и проникающее до раздѣленія души же и тѣла (Евр. 4,12).

Для цѣлей пастырскаго учительства и его плодотворности, имѣетъ великіе значеніе установленіе прочныхъ отношеній священника къ больнымъ членамъ паствы. Первымъ средствомъ на этомъ пути является возможно частое посѣщеніе пастыремъ больныхъ. Если бы онъ ограничивалъ свои госпитальныя обязанности напутствованіемъ слабыхъ, которымъ грозитъ смертная опасность, то появленіе его среди больныхъ возбуждало бы чувство страха и смертной опасности, сдѣлало бы его изъ ангела утѣшенія вѣстникомъ смерти, смущая немощныхъ, сковывая ихъ языкъ въ минуту дѣйствительной близости смерти, когда, быть можетъ, и самъ пастырѣ подался бы силѣ этого смущенія и увидѣлъ бесплодность своихъ попытокъ согрѣть и ободрить слабѣющей духъ; такимъ суженіемъ своей дѣятельности онъ добровольно вычеркнулъ бы изъ своей службы свѣтлыя и обаятельныя минуты при видѣ духовной радости и благодатнаго просвѣтленія въ подавленныхъ страданіями людяхъ и усугубилъ бы ея тяжесть, оставивъ себѣ печальную, иногда мертвящую холодность обряда, съ одной стороны, и пораженныя смертельною скорбью или равнодушіемъ отчаянія души, съ другой, съ заключительною ролью погребателя мертвыхъ.

Священникъ, посѣщающій своихъ духовныхъ дѣтей «не нуждею, но волею», неоднократно можетъ видѣть такихъ больныхъ, которыхъ болѣзненное состояніе растетъ и грозитъ затянуться; по данной отъ Бога пастыремъ власти быть ловцами людей, проникнутая любовью краткая бесѣда священника съ ними расположить ихъ въ его пользу, и заботливо посѣланное доброе сѣмя взаимнаго доброжелательства принесетъ свой плодъ въ искреннемъ и чистосердечномъ раскрытіи тайнъ сердца ихъ въ моментъ предсмертнаго исповѣданія; повторительная же бесѣда дастъ ему возможность поднять уголокъ завѣсы и опытнымъ глазомъ духовнаго врача заглянуть въ тайникъ чужой души, чтобы въ свое время употребить соотвѣтствующее духовное врачеваніе. Такое ознакомленіе съ нравственнымъ состояніемъ пасомыхъ необходимо цѣлителямъ духовныхъ язвъ не меньше, чѣмъ врачу нужны разспросы о физическихъ ощущеніяхъ больного: одинъ небесный Врачъ душъ и тѣлесъ не нуждался ни въ какихъ пособіяхъ, при совершеніи благодатныхъ исцѣленій, равно и въ помощи предварительныхъ вопросовъ, «*ибо Самъ зналъ, что въ чловѣкѣ*» (Іоан. 2, 25). Близко ставъ къ больнымъ, священникъ уменьшитъ до возможнаго предѣла число случаевъ, когда внезапность остраго заболѣванія или внѣ-госпитальная запущенность болѣзни поставляетъ его лицомъ къ лицу, съ трудной въ пастырской практикѣ задачей, напутствовать больного, совершенно ему неизвѣстнаго и уже удрученнаго своимъ состояніемъ. Такова польза мимоходомъ брошенныхъ пастыремъ словъ, вскользь сдѣланныхъ больнымъ вопросамъ во время частыхъ посѣщеній больничныхъ палатъ.

Предварительные же частные разговоры священника съ больными и случаи напутствованія умирающихъ могутъ указать ему тѣ стороны духовной жизни паствы, которыя должны опредѣлить выборъ предмета для общей бесѣды съ значительнымъ собраніемъ больныхъ. Отсюда, какъ слѣдствіе ближайшаго знакомства пастыря съ духовнымъ строемъ госпитальнаго населенія, является другой видъ болѣе широкаго примѣненія пастырскаго учительства къ назиданію больныхъ.

Проповѣдникъ въ больницѣ имѣетъ передъ собою аудиторію, въ которой безъ большого труда можетъ будить чувство и создавать настроеніе, облегчающее усвоеніе истинъ, постигаемыхъ преимущественно сердцемъ, каковы всѣ важнѣйшія истины христіанства. Сердце возбуждено болѣзнию, чувствительность усилена болѣзненными ощущеніями или упадкомъ физическихъ силъ. Почва сердца чловѣческаго здѣсь разрыхлена бѣдствіемъ, раз-

мягчена и напоена горечью страданія и так. обр. естественнымъ дѣйствіемъ болѣзни приготовлена къ принятію и возвращенію сѣмени слова Божія, съ другой стороны, невольная отчужденность отъ привычной дѣятельности, вынужденная отрѣшенность отъ обстановки, въ которой протекала ежедневная жизнь больничныхъ слушателей, образуетъ состояніе внутренней сосредоточенности, при которой человѣку нѣтъ внѣшнихъ препятствій для глубокаго прониоженія въ свой внутренній міръ. Задача проповѣдника такъ образомъ облегчена двумя весьма важными факторами: въ сферѣ душевныхъ явленій тонкостью чувства и собранностью вниманія, въ кругѣ внѣшнихъ воздѣйствій—удаленіемъ внѣшняго разсѣянія. Дѣйствіемъ промысла Божія передъ священникомъ собрана аудиторія, въ обычныхъ условіяхъ своей жизни занятая массой служебныхъ дѣлъ, и поставлена въ положеніе, при которомъ ея внутренній взоръ устремленъ на себя. Пастырь, обязанный идти и искать даже заблудшую овцу, учитъ благовременно и безвременно, здѣсь имѣетъ благодатную аудиторію.

Паства больныхъ указана ему перстомъ Божиимъ, какъ общество лицъ, отмѣченныхъ посѣщеніемъ свыше и въ большинствѣ вразумляемыхъ чрезъ премудрое устроеніе божественнаго промысла. Такъ образомъ, предметъ проповѣди ясно опредѣленъ самымъ положеніемъ слушателей: это—болѣзни и ея отношеніе къ нравственному состоянію человѣка. Если болѣзни посылаются людямъ, «да явятся дѣла Божія» на нихъ (Іоан. 9,3), пастырь церкви долженъ быть истолкователемъ скрытаго въ нихъ божественнаго смысла при помощи ученія слова Божія. Высокое священническое служеніе, по той своей сторонѣ, которая особенно близко соприкасается съ обязанностями по отношенію къ больнымъ, напоминаетъ многотрудную и полную самоотверженія миссію ветхозавѣтныхъ пророковъ среди богоизбраннаго народа еврейскаго: глубоко проникая боговдохновеннымъ взоромъ въ причины бѣдствій, которыя обрушивались на еврейскій народъ, или только провидя ихъ приближеніе, пророки отъ имени Божія обращали къ своему народу рѣчи, одушевленные огнемъ ревности, растворенной сожалѣніемъ,—указывали истинный путь къ осуществленію его историческаго призванія и разъясняли причинную связь гнетущихъ бѣдъ съ состояніемъ грѣха и отверженіемъ грѣшниковъ отъ Бога; но грозный пламень ихъ обличеній стихалъ, какъ только раскаяніе народа заявляло себя несомнѣнными признаками: горячая увѣренность въ милости Божіей и твердая надежда на скорое избавленіе

отъ бѣдъ воспламеняли ихъ духъ, невольно передавались слушателямъ и будили въ послѣднихъ бодрое чувство жизни. Подобно еврейскому народу, дѣйствіемъ божественнаго промышленія выдѣленному изъ среды прочихъ людей, чтобы быть народомъ святымъ, больные съ точки зрѣнія пастырской въ общей своей массѣ представляютъ собою избранную ниву Божию. Они взысканы любовію Господа и знакомъ этой любви служить болѣзнь. Какъ къ «болѣвшему» Лазарю, котораго «любилъ» Христосъ (Іоан. 11, 14), къ нимъ приложимы слова Писанія: «его же любитъ Господь, наказуетъ» (Притч. 3, 12); «Азъ, ихже аще люблю, обличаю и наказую» (Апок. 3, 19). Соотвѣтственно христіанскому взгляду на болѣзнь, пастырь долженъ направить свои усилія къ тому, чтобы при помощи благодати Божіей совершить чудо нравственнаго возстанія падшихъ духовныхъ своихъ чадъ; силою учительнаго слова онъ долженъ внушить больнымъ такое отношеніе къ своей болѣзни, чтобы огонь тѣлесныхъ страданій, очищая отъ зла ихъ сердце, воспламенилъ въ нихъ угасшую искру добра; всѣ тоны вразумленія—отъ грознаго обличенія до тихаго умиляющаго восторга (Лук. 10, 21) успокоивающей любви Христовой (Мѣ. 12, 28)—должны быть присущи призыву пастыря, обращенному къ больнымъ, чтобы въ огнѣ земныхъ бѣдствій они не оказались соломой, превращаемой въ пепелъ, а были бы золотомъ, очищаемымъ въ горнилѣ отъ всякой примѣси. Въ людяхъ, которые относятся къ своей болѣзни, какъ къ доказательству Божіей милости къ нимъ, недуги питаютъ чувство раскаянія и удерживаютъ на пути спасенія: *страдая плотию*, они, по слову апостола, *перестаютъ грѣшить* (1 Петр. 4, 1), *внѣшній ихъ человекъ тлѣетъ, внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16). Отсюда первою заботой пастыря вблизи людей, которыхъ постигла болѣзнь, должно быть стремленіе дать религіозную основу естественному измѣненію въ ихъ настроеніи, произведенному недугомъ, и неясной мысли о грѣхахъ сообщить опредѣленное выраженіе такъ, чтобы тѣ изъ больныхъ, которые не отдаютъ еще отчета въ своемъ духовно-нравственномъ состояніи, «*въ скорби своей утренневали къ Богу, «глаголюще: идемъ и обратимся къ Господу Богу нашему, яко той побѣ ны и исцѣлитъ ны, узвѣтитъ и уврачуетъ ны*» (Ос. 6, 1—2). Пастырь долженъ утѣшить тѣхъ, которые «*въ скорби «помянули Господа* (Ис. 26, 16), чтобы они переносили болѣзнь безъ смущенія и съ искреннею преданностью Отцу небесному, долженъ успокоить болѣзненно взволнованное чувство не-

терпѣнія и смягчить ожесточенный духъ выясненіемъ разумности и пользы тѣлесныхъ страданій, робко пробивающееся чувство надежды на божественную помощь укрѣпить и усилить, наконецъ, всѣхъ научить добродѣтели терпѣнія, смиренія и самоотверженія.

(Продолженіе впродъ).

Торжество въ Надеждинской общинѣ сестеръ милосердія въ Тифлисъ, по случаю экзамена «испытуемымъ ¹⁾» на званіе сестеръ милосердія и приведенія ихъ къ присягѣ, 14 марта 1898 года.

Въ Надеждинской общинѣ сестеръ милосердія на Кавказѣ почти ежегодно производятся экзамены на званіе сестеръ милосердія: но никогда это событіе не производилось съ такою торжественностію, какъ въ нынѣшнемъ году... Еще заранѣе извѣстно было, что для присутствованія на экзаменѣ и приводѣ къ присягѣ придутъ высшія власти. Испытуемыя съ трепетомъ ждали этого дня, 14 марта... За недѣлю до экзамена кресты ²⁾ были принесены въ госпитальную церковь для освященія, а 14 марта, утромъ, тремя почетными сестрами торжественно перенесены въ общину... Ровно въ 12 ч. прибыли въ общину его сіятельство, генераль отъ кавалеріи, князь И. Г. Амилахвари съ супругою, окружной военно-медицинскій инспекторъ, Я. И. Малининъ, начальникъ госпиталя Ф. С. Бараковскій, корпусный врачъ Стратоновичъ, весь медицинскій персоналъ госпиталя во главѣ съ главнымъ врачомъ А. Н. Скворцовымъ и др. почетныя лица. Всѣ сестры общины и испытуемыя находились въ залѣ. Подвергнуто было экзамену десять испытуемыхъ и всѣ блистательно его выдержали.— По окончаніи испытанія военно-медицинскій инспекторъ обратился къ новымъ сестрамъ съ глубоко прочувствованною рѣчью, въ которой, поздравивъ ихъ съ высокимъ званіемъ «сестры», указалъ на обязанности, возлагаемыя на нихъ... Затѣмъ княгиня А. А. Амилахвари раздала сестрамъ присвоенные званію кресты.

¹⁾ Испытуемыми называются проходящія курсъ ученія на званіе сестры милосердія.

²⁾ Сестрамъ Надеждинской общины въ 1885 г. присвоены, для ношенія на груди, на голубой лентѣ, знакъ—серебряный выволоченный крестъ.

Нужно было видѣть, какія у всѣхъ, надѣвшихъ на себя этотъ высокій знакъ, были сіяющія отъ радости лица; а многія, отъ переполненія чувствъ радости и сознанія принятаго званія, не могли удержаться отъ слезъ...

Предъ приводомъ къ присягѣ законоучитель преподаль слѣдующее наставленіе.

«Боголюбивыя сестры! До настоящей минуты вы были въ разрядѣ, такъ называемыхъ, испытуемыхъ; а теперь получили званіе сестры милосердія. Слово «сестра» — какое пріятное слово. Крестъ, возложенный на грудь вашу, пусть служитъ постояннымъ напоминаніемъ о принятыхъ вами обязанностяхъ; слова на немъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и азъ упокою вы* (Мѡ. 11, 28), и далѣе — *иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержейся себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ*» (Мк. 8, 34) указываютъ на то, что вы должны всецѣло все силы посвящать страждущему человѣчеству, — должны забыть себя. Съ настоящаго момента жизнь ваша должна быть для больныхъ.

Великій и никогда незабвенный моментъ переживаете вы сейчасъ. Каждая изъ васъ должна быть истиннымъ другомъ и утѣшителемъ ввѣренныхъ вашему попеченію больныхъ; на васъ съ мольбою взираютъ и къ вамъ за помощію простираютъ свои слабыя руки несчастные страдалцы! Труденъ избранный вами путь, но имѣйте твердую вѣру и терпѣніе: они всегда могутъ поддержать и укрѣпить безкорыстную и самоотверженную любовь къ ближнему, о которой Самъ Спаситель говоритъ, что *нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за други своя* (Іоан. 15, 13). Вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшайте себя надеждою на великую награду на небеси: вы, въ день страшнаго суда Божія, какъ други человѣчества, услышите отъ Праведнаго Судіи высокоотрадныя слова, за свою услугу страждущимъ больнымъ: *Я былъ боленъ, и вы послужили Мнѣ. Приидите, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ слагенія міра*» (Мѡ. 25, 34—36). Вотъ ваша награда! Что можетъ быть выше этого?

Для постояннаго памятованія своихъ обязанностей почаще вдумывайтесь въ слова, написанныя на вашемъ крестѣ — *иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется...* Они помогутъ вамъ въ точности выполнить высокое ваше назначеніе.

Пребудьте же истинными сестрами милосердія, сестрами страждущему человѣчеству не по имени только, а на самомъ дѣлѣ, помня слова Писанія: *проклятъ всякъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ!*

Сказавъ о важности принятаго вами званія, приглашаю васъ приступить къ принятію въ томъ присяги. Присяга, которую вы готовитесь сейчасъ принести, есть актъ священный и торжественный; священный—потому, что вы произнесете ее предъ св. Евангелиемъ и Крестомъ Господнимъ, которые означаютъ присутствіе невидимаго Бога; торжественный—потому, что должны принести предъ лицомъ начальства и всего собравшагося здѣсь общества. Не забудьте, что Всемогущій и Вездѣсущій Богъ, имя Котораго вы будете призывать во свидѣтельство своей клятвы, *порукаемъ не бываетъ* и, въ виду неточнаго исполненія принятаго вами званія, согласно присяги, не потерпитъ оскорбленія Своего Святѣйшаго Имени и възыщетъ Своимъ правосудіемъ. Всемогущій Господь, именемъ котораго вы сейчасъ будете клясться, знаетъ все наше сокровенное, всѣ ваши мысли и чувства.

Увѣренъ, что вамъ, какъ достаточно подготовленнымъ, извѣстны важность присяги, а равно и отвѣтственность за нарушеніе оной: но тѣмъ не менѣе знаю, что образованіе и развитіе не всегда предохраняютъ человѣка отъ колебаній, искушеній, и что просвѣщающая и укрѣпляющая христіанская помощь нужна всѣмъ безъ изъятія.

Итакъ, возл. сестры, съ вѣрою въ помощь Божію, и любовію къ принятому вами званію, приступите къ сей священной присягѣ»...

Послѣ присяги все собраніе главнымъ врачомъ госпиталя приглашено было въ столовую общины, гдѣ предложена была семейная трапеза. За этой трапезой, кромѣ старыхъ сестеръ, присутствовали и новыя. По случаю настоящаго торжества въ общинѣ, за столомъ произнесено было много рѣчей.

Послѣ трапезы всѣ новыя сестры отправились въ гостинальную церковь молитвенно возблагодарить Господа за благополучное окончаніе экзамена и испросить всеильную Его помощь въ предстоящемъ трудномъ дѣлѣ. Для сего отслуженъ былъ молебенъ Божіей Матери—всѣхъ скорбящихъ радости.

Госпитальный Священникъ Тимофей **Веселовскій**.

Рѣдкій юбилей.

Перваго февраля текущаго года въ лейбъ-гвардіи Драгунскомъ полку торжественно справлялся 50-ти лѣтній юбилей воинской службы бывшаго вахмистра этого полка (въ настоящее время состоящаго на нестроевой

службѣ) Василя Афанасьевича Константинова. Послѣдніе годы воинской службы этого почтеннаго ветерана имѣли самое близкое отношеніе къ полковой церкви, такъ какъ Василій Афанасьевичъ сколо десяти лѣтъ исполняетъ обязанности помощника ктитора по церкви. А потому представляется вдвойнѣ умѣстнымъ сообщить на страницахъ «Вѣстника Военнаго Духовенства» какъ краткій очеркъ службы Василя Афанасьевича, такъ и подробности юбилейнаго празднества.

В. А. Константиновъ происходитъ изъ крестьянъ Курской губерніи. На службу поступилъ въ 1848 году рядовымъ въ Рижскій Драгунскій п.. Въ 1852 году переведенъ въ лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ, гдѣ и по сіе время состоитъ на службѣ. Въ 1857 году произведенъ въ унтеръ-офицера, а въ 1858 г. назначенъ вахмистромъ. Участвовалъ—въ 1849-мъ году въ Венгерской кампаніи, въ 1863 году въ походѣ противъ польскихъ мятежниковъ и въ 1877—78 годахъ въ Русско-турецкой кампаніи. Имѣетъ знаки отличія: 2-й, 3-й и 4-й степеней военнаго ордена; медали: двѣ золотыя для ношенія на шеѣ (одна на Андреевской, другая на Александровской лентѣ), двѣ серебряныя,—одна (на Александровской лентѣ) для ношенія на шеѣ, другая (на Аннинской лентѣ) для ношенія на груди; серебряную за усмиреніе Венгріи и Трансильваніи; серебряную (на Андреевской лентѣ) въ память священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1896 году; серебряную германскую краснаго орла; четыре бронзовыхъ; румынскій желѣзный крестъ; офицерскій серебряный шевронъ за отказъ отъ производства въ офицеры.

Достаточно приведенныхъ выдержекъ изъ длиннаго послужнаго списка Василя Афанасьевича, чтобы составить понятіе о его достославной пятидесятилѣтней службѣ.

Что касается дѣятельности Василя Афанасьевича по должности помощника ктитора полковой церкви, то и о ней нельзя не отозваться съ похвалою. Свои обязанности по церкви Василій Афанасьевичъ всегда исполнялъ и исполняетъ съ рѣдкимъ усердіемъ. Онъ—правая рука ктитора и во всѣхъ потребныхъ случаяхъ его замѣститель, вѣрный и надежный помощникъ священника. Всегда безбоязненно и съ покойною душою ввѣряется ему все достояніе церкви, въ которую онъ, не смотря на свой преклонный возрастъ, является всегда своевременно (въ дни богослуженій) и съ невозмутимымъ терпѣніемъ остается при ней, пока священникъ не совер-

шить послѣдней церковной требы. Невольно умиляешься при видѣ того, какъ этотъ убѣленный сѣдинами и украшенный всевозможными знаками отличій ветеранъ продаетъ или ставитъ свѣчи и обходитъ по церкви съ кружкою, и невольно подумаешь: вотъ онъ вѣрой и правдой отслужилъ полвѣка Царю и Отечеству, совершилъ не мало подвиговъ на славу русскаго оружія, а теперь на закатѣ дней своихъ съ честію и усердіемъ служить храму Божію и ожидаетъ, какъ нѣкогда праведный старецъ Симеонъ, когда придетъ къ нему грядущій въ полнощи Женихъ, чтобы съ покойною душою за свято-исполненный долгъ встрѣтить Его и сказать — «Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко...»

Юбилейное торжество началось съ храма Божія, гдѣ была отслужена воскресная литургія, за которой присутствовали всѣ наличные гг. офицеры полка съ командующимъ, полковникомъ Н. А. Яфимовичемъ во главѣ. Юбиляръ стоялъ на своемъ обычномъ мѣстѣ, украшенный всеми знаками отличій, радостно-сіяющей, что Господь сподобилъ его дожить до такого счастливаго дня. Въ храмѣ замѣтно было значительно большее противъ обыкновеннаго стеченіе богомольцевъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ въ манежѣ благодарственный молебенъ предъ иконою покровителей полка, св. мучениковъ Хрисанѳа и Даріи ¹⁾. Къ тому времени полкъ выстроился въ манежѣ въ парадной формѣ и съ орудіемъ, при штандартѣ. По окончаніи молебна, полковой священникъ, съ иконою въ рукахъ, обратился къ юбиляру съ слѣдующею рѣчью: «Достопочтеннѣйшій Василій Афанасьевичъ! Лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ чествуетъ сегодня васъ по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія службы вашей Царю и Отечеству. — Если въ нашъ слабый и многобоязненный вѣкъ не такъ легко прожить только на бѣломъ свѣтѣ 50 лѣтъ, то что сказать о пятидесятилѣтней службѣ вашей въ воинскомъ званіи! Это рѣдкое явленіе. Если и въ настоящее время, при всей непродолжительности обязательной воинской службы, при всей ея сравнительной легкости и удобствахъ, еще крѣпко держится въ нашемъ простомъ народѣ предубѣжденіе насчетъ этой службы, и большинство воиновъ, отслужившихъ обязательный срокъ, на крыльяхъ радости стремятся въ родныя хаты, то что сказать о вашей полувѣковой службѣ въ рядахъ русскаго христолюбиваго воинства, большая часть которой была дѣломъ ва-

¹⁾ Эта икона, въ серебропозлащенной ризѣ и довольно приличномъ футлярѣ-складнѣ, предназначена была для поднесенія юбиляру отъ полковой церкви.

шей доброй воли,—службѣ, начатой при суровыхъ условіяхъ, службы, которой вы отдали всю лучшую пору своей жизни, посвятили всѣ свои силы, и на которой обратились изъ цвѣтущаго юноши въ убѣденнаго сѣдинами старца? Эта служба поистиннѣ достохвальна. Достохвальная лѣтами, она достославна и досточестна дѣлами, потому что пройдена съ рѣдкимъ усердіемъ и честію, ознаменована участіемъ въ четырехъ походахъ, украшена боевыми подвигами! Я не смѣю касаться подробностей этой службы, какъ мнѣ малоизвѣстной, но скажу лишь, что вотъ открытая книга вашей славной службы—это ваша грудь, украшенная всевозможными знаками отличія; тутъ наглядно написаны всѣ ваши заслуги и подвиги, только не записано одной заслуги, потому что для нея тутъ нѣтъ мѣста,—это заслуги вашей предъ полковою церковью. На вечерней зарѣ своей достославной пятидесятилѣтней воинской службы вы посвятили себя еще служенію полковой церкви въ скромной должности помощника ктитора и безъ малаго десять лѣтъ съ рѣдкимъ усердіемъ трудитесь на пользу св. храма. За это время, можно сказать, каждая церковная свѣча, каждая лепта благотворителей на храмъ прошла чрезъ ваши руки. Какъ пастырь полковой церкви, я высоко цѣню ваши труды и усердіе на пользу св. храма и въ настоящій знаменательный день вашей жизни нахожу благопотребнымъ и благовременнымъ почтить васъ за это хотя скромнымъ, но священнымъ даромъ—сею святою иконою св. мучениковъ Хрисанеа и Даріи, покровителей нашихъ—храма и полка. Примите же, достопочтеннѣйшій Василій Афанасьевичъ, этотъ святой даръ, который хотя и не прибавитъ украшенія вашей груди, но за то будетъ украшать ваше мирное жилище; на него вы будете постоянно взирать съ благоговѣніемъ вѣрующаго сердца, предъ нимъ вы будете ежедневно возносить свои усердныя молитвы,—молитвы хвалы и благодаренія за счастливо и достославно пройденное вами поприще жизни, и молитвы прошенія о томъ, чтобы премилосердный Господь, по молитвамъ св. мучениковъ, продлилъ и еще годы вашей тихой и безмятежной жизни и сподобилъ въ свое время христіанской кончины безболѣзненной, непостыдной и мирной и добраго отвѣта на страшномъ и праведномъ судѣ Его. Благословеніе Господне на васъ да пребудетъ всегда». При послѣднихъ словахъ священникъ благословилъ юбиляра святою иконою. Растроганный до слезъ Василій Афанасьевичъ съ благоговѣніемъ принялъ и облобызалъ священный даръ. Затѣмъ началась военносемейная сторона праздника. Первымъ долгомъ командующій полкомъ отъ имени всего полка поздравилъ Василя Афанасьевича съ исполвшимся пяти-

десятилѣтіемъ его достославной воинской службы и на память объ этомъ знаменательномъ событіи были поднесены ему отъ общества Г.г. офицеровъ полка цѣнные золотые часы съ вензелемъ и соотвѣтствующею надписью, послѣ чего были прочитаны привѣтственныя телеграммы отъ нѣсколькихъ высокопоставленныхъ военныхъ лицъ, бывшихъ офицеровъ полка. Растроганный снова до глубины души юбиляръ, по предложенію командующаго полкомъ, сталъ рядомъ съ нимъ, а полкъ нѣсколько разъ прошелъ мимо нихъ церемоніальнымъ маршемъ. Отсюда юбилейное празднество было перенесено въ офицерское собраніе, гдѣ юбиляръ былъ торжественно встрѣченъ подъ звуки полкового марша всѣми Г.г. офицерами, врачами и классными чиновниками, особо каждымъ изъ нихъ, начиная съ командующаго полкомъ привѣтствованъ—рукопожатіемъ, словесно и цѣлованіемъ, и тутъ же былъ удостоенъ рѣдкой чести — принятія его въ офицерскую среду на правахъ равнаго, съ замѣною съ его стороны отданія чести поданіемъ руки всѣмъ, включительно до командира полка, и съ правомъ свободного входа въ офицерское собраніе. На данномъ затѣмъ въ собраніи завтракъ въ честь юбиляра, онъ сидѣлъ на почетномъ мѣстѣ рядомъ съ командующимъ полкомъ; въ честь его произнесено было нѣсколько тостовъ, а поручикъ Н. Н. Гульковскій произнесъ собственнаго произведенія стихи:

Теперь сидитъ здѣсь, между нами,

Защитникъ четырехъ царей,

Герой украшенный крестами,

Участникъ славы нашихъ дней.

Полвѣка прослужилъ ты съ честью;

Твоя заслуга велика!

Слова мои не будутъ лестью.

Ты гордость нашего полка!

Сейчасъ драгуны обращались

Къ престолу Вышняго съ мольбой,

Чтобъ дни твои не прекращались.....

Служитель мирный и герой.

Да! всѣ мы можемъ поучиться

У ветерана—старика,

Предъ сѣдинами преклониться:

Его заслуга велика!

Закончилось празднество въ собственной квартирѣ юбиляра, куда прибыли послѣ завтрака всѣ участвовавшіе на немъ. И здѣсь въ мирной домашней обстановкѣ почтеннаго ветерана поздравили снова—и его самого, и его почтенную супругу, и его дѣтей (два сына и дочь) уже самостоятельно и счастливо устроившихся, — съ юбилейнымъ праздникомъ и пожелали имъ всѣмъ долгодѣтельной счастливой жизни.

Въ тотъ же день командующій полкомъ телеграммою имѣлъ честь доложить Августѣйшему шефу полка Великому Князю Владиміру Александровичу о совершившемся юбилейномъ празднествѣ, съ выраженіемъ одушевляющихъ драгунъ всепреданнѣйшихъ чувствъ, и Его Императорское Высочество удостоило полкъ отвѣтною поздравительною телеграммою, съ милостивымъ выраженіемъ пожеланія юбиляру продолженія жизни.

Въ заключеніе нельзя не сказать, что въ жизни почтеннѣйшаго Василя Афанасьевича всецѣло оправдались слова: «За Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадетъ». Да будетъ это памятно уму и сердцу каждаго изъ насъ!

Священникъ **И. Соколовъ.**

Добрый начальник¹⁾.

Въ дисциплинарныхъ батальонахъ, куда отсылаютъ порочныхъ людей, часто начальники прибѣгаютъ къ мѣрамъ излишней строгости. Тогда жизнь въ этихъ батальонахъ становится нестерпимою, и души людей, часто вовсе не дурныхъ, но впадшихъ лишь однажды въ жизни въ проступокъ, черствѣютъ и грубѣютъ. Тогда дисциплинарный батальонъ не приноситъ той пользы, которую отъ него ожидаютъ, и скорѣе приноситъ вредъ. Но чтобы быть добрымъ начальникомъ, вести дѣла по божески и не потакать въ то же время порокамъ, нужно быть самому человѣкомъ души возвышенной и недюжиннаго ума.

Таковымъ именно и былъ командиръ дисциплинарнаго батальона въ г. Бобруйскѣ, полковникъ Чапыгинъ, къ общему сожалѣнію, недавно скончавшійся.

¹⁾ Кормчій. № 16, 1898 г.

Кончина его сильно подѣйствовала на нижнихъ чиновъ и одинъ изъ нихъ, рядовой I роты дисциплинарнаго батальона М. Денисовъ, написалъ на кончину отца-командира слѣдующее стихотвореніе:

Миръ праху твоему, отецъ и благодѣтель!

Миръ праху твоему, начальникъ дорогой!

Отнялъ тебя у насъ и взялъ къ Себѣ Создатель,

Чтобъ дать душѣ твоей награду и покой.

Ты тѣломъ спишь, сномъ мирнымъ и спокойнымъ,

Не слышишь слезъ покинутыхъ тобой.

Давно-ли ты, въ кругу сыновъ твоихъ—любимый,

Спокойно правилъ всѣмъ и жилъ для блага насъ!

Гуманностью своей ты, какъ отецъ нашъ добрый,

Пороки истреблялъ, не искалѣчивъ насъ.

Съ душою доброю и кротостію полонъ

Въ загубленныхъ сердцахъ ты миръ свой поселилъ:

Собою указалъ намъ къ лучшему дорогу,

Любовь взаимную межъ нами породилъ,

Избавилъ насъ отъ гибельныхъ пороковъ,—

Примѣромъ кротости, гуманностью своей

Насъ молча научилъ любить, но не бояться,

Сердца жестокія смягчилъ и обновилъ.

Съ тобою—нашъ отецъ, жилось легко, отраднo,

Ни горестей, ни слезъ съ тобой не знали мы.

И мирно живъ, лишь Господа просили—

Насъ вывести на свѣтъ изъ непроглядной тьмы.

Вездѣ, отецъ, во всемъ любовь твоя видна,

О насъ сердечныя заботы, попеченья;

Съ тобою намъ была неволя не страшна.

И по-сердцу для всѣхъ солдатское ученье:

Ты, благодѣтель нашъ, достигъ, чего желалъ.

Не прибѣгая къ строгости, не проливая слезъ,

Испорченныхъ людей недуги исцѣлялъ—

Не давъ имъ испытать тяжелыхъ чувствъ и грезъ.

Такъ, спи же, нашъ родной, спокойно, величаво,

Возвеселится духъ твой радостью святой,

Когда предстанешь ты на судъ передъ Владыкой,

Не страшень будетъ судъ съ любовію твоей...

Воздасть тебѣ Господь за милости земныя —

Содѣланны тобою для блага чадъ твоихъ,

И дасть тебѣ Творецъ другое счастье міра

И сопричтетъ къ душамъ угодниковъ Своихъ.

О Ч Е Р К И

изъ исторіи управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ.

*Первый Оберъ-Священникъ Арміи и Флота, протогереи Павелъ Яковле-
вичъ Озерецковскій.*

(Продолженіе).

Какъ за учебною, такъ и за воспитательною частію въ семинаріи неослабно наблюдалъ самъ оберъ-священникъ, протоіерей П. Як. Озерецковскій, которому преподаватели должны были представлять ежемѣсячные конспекты пройденнаго по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса и вѣдомости объ успѣхахъ учениковъ; а начальство семинаріи обязано было не только аттестовать въ этихъ вѣдомостяхъ поведеніе каждаго изъ учениковъ, съ прописаніемъ замѣченныхъ въ нихъ проступковъ, но и рапортовать безъ промедленія особо о выдающихся случаяхъ нарушенія дисциплины и благоповеденія. Насколько энергичны и цѣлесообразны были воспитательныя мѣры, употреблявшіяся о. Озерецковскимъ въ видахъ устраненія подобныхъ нарушеній, для примѣра можно указать на слѣдующіе факты. Въ 1801 году инспекторъ В. Дмитріевъ рапортовалъ оберъ-священнику: «за буянство и неповиновеніе начальству наказаны по должности моей два ученика философіи Никита Флорисовъ и Мих. Хитровъ ¹⁾ тѣлесно, а третій Ив. Зерновъ, заслуживающій подобное наказаніе, самовольно отлучился изъ семинаріи». На рапортѣ инспектора протоіерей Озерецковскій положилъ такую

¹⁾ Въ 1802 г., по требованію Св. Синода, оба были опредѣлены въ Медико-хирургическую академію и, по окончаніи курса, долгое время были известными въ ту пору врачами.

резолуцію: «семинаристовъ за прописанные пороки надлежало бы всѣхъ троихъ, по силѣ Высочайшаго повелѣнія, отослать въ военную коллегію, для опредѣленія въ солдаты, но такъ какъ двое изъ нихъ уже наказаны, то объявить, что если они впредь провинятся, то будетъ поступлено съ ними безъ снисхожденія къ ихъ незрѣлости; Зернова же, за дерзкою изъ семинаріи отлучкою его, еще не наказаннаго,—отослать немедленно, при сообщеніи, въ военную коллегію. И чтобы впредь въ семинаріи подобныхъ безчинствъ не было, предписывается инспектору Дмитріеву имѣть неослабное надъ поступками всѣхъ учащихъ и учащихся смотрѣніе; а потому и не долженъ онъ—инспекторъ изъ семинаріи, кромѣ одного въ недѣлю воскреснаго дня и то не болѣе какъ на 3 часа, никуда отлучаться, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отрѣшенія отъ должности»¹⁾. Зерновъ хотя дѣйствительно того же числа былъ «за негодностью учиться въ семинаріи» отосланъ въ военную коллегію, но потомъ, по раскаяніи въ своихъ проступкахъ, согласно прошенію, обратно принятъ въ семинарію и, окончивъ въ ней курсъ, служилъ полковымъ священникомъ.

Въ другой разъ самъ протоіерей Озерецковскій, узнавъ, что нѣкоторые изъ пѣвчихъ, всегда пользовавшихся особымъ благоволеніемъ начальства и большею свободою, будучи имъ уволены 1 августа въ Колтовскую къ литургіи, сдѣлались, по окончаніи оной, «довольно пьяны», поручилъ ректору развѣдать и донести, кто наипаче изъ нихъ былъ нетрезвъ и кто къ сему поводомъ. На что ректоръ Лубкинъ рапортовалъ, что «о пѣвчихъ развѣдалъ онъ ранѣе сего приказанія; нетрезвы были: Дьяконовъ, Воскресенскій, Соловьевъ, Григорьевъ и Алексѣевъ; непристойное озорничество оказали дорогою послѣдніе трое; всѣ они имъ уже наказаны по достоинству. Поводомъ къ сему было: 1) что они ушли изъ семинаріи безъ всякаго приставленнаго надзирателя и 2) всѣ пѣвчіе хотятъ оказывать духъ самовольства и независимости и къ самому ректору не то уже имѣютъ отношеніе, какое бы сообразно съ вашими учрежденіями имѣть надлежало». Оберъ-священникъ немедленно распорядился о назначеніи къ пѣвчимъ отдѣльнаго инспектора-учителя пѣнія Ив. Борзцовскаго, обязаннаго отвѣчать за всякія могущія случиться среди ихъ неисправности; «замѣченныхъ въ нетрезвости употребить на цѣлый день при семинарскомъ столѣ для услуженія ученикамъ и при томъ любящимъ изъ нихъ попить объявить, что

¹⁾ Дѣло по арм. семинаріи 1801 г. № 13.

впредь за таковыя пьянственныя поступки отосланы будутъ въ военную службу»¹⁾. Столь же рѣшительно и энергично расправлялся оберъ-священникъ и съ провинившимися въ чемъ нибудь псаломщиками своей домовой церкви. Такъ на докладъ секретаря канцеляріи Я. Кузьмина, что дьячекъ армейской семинаріи Ст. Баныгинъ, уволенный въ Дерптъ къ родителямъ въ 28-дневный отпускъ, безъ уважительныхъ причинъ просрочилъ возвращеніемъ изъ отпуска 1 мѣсяць и 17 дней, было предписано: Баныгина за своеволие употребить въ семинарскую работу на столько времени, сколько прожилъ онъ сверхъ назначеннаго срока, а чтобы работу семинарскую исправлялъ онъ не лѣнностно, то смотрѣнію поручается г. эконома²⁾.

Распоряженіе хозяйственною частію семинаріи, какъ-то: содержаніемъ дома, служащихъ и воспитанниковъ, принадлежало также вѣдѣнію и власти оберъ-священника. Ректоръ и экономъ испрашивали отъ него разрѣшенія на всѣ потребныя для семинаріи расходы, получали слѣдующія на удовлетвореніе семинарскихъ нуждъ деньги и по окончаніи каждаго мѣсяца представляли ему подробныя вѣдомости о произведенныхъ расходахъ. Общимъ примѣрнымъ штатомъ 1800 года на армейскую семинарію было положено 12 тысячъ рублей, а съ 1807 года, когда Императоръ Александръ удвоилъ сумму отпускаемую на содержаніе духовныхъ училищъ, прибавивъ къ 180 тысячамъ, назначеннымъ Императоромъ Павломъ, еще 180 тысячъ, окладъ семинаріи былъ увеличенъ до 22568 руб. 37½ коп. въ годъ. Имѣвшій непосредственное наблюденіе за употребленіемъ и расходомъ суммъ оберъ-священникъ слѣдующимъ образомъ распредѣлил штатный окладъ семинаріи: на содержаніе учениковъ отъ 70 до 130 челоуѣкъ 9400 р., на больницу 300 р., на покупку книгъ 200 р., жалованье учителямъ 5350 р., на содержаніе дома, прислуги, лошади и на канцелярскіе расходы 5818 р. 37½ к. Означенныя статьи расхода не были строго опредѣлены въ своихъ размѣрахъ и ежегодно, сообразно нуждамъ, уменьшались или увеличивались одна на счетъ другой; даже жалованье наставникамъ очень часто мѣнялось съ строгимъ вниманіемъ къ нуждѣ и трудамъ каждаго. Вообще же говоря, оклады послѣднимъ, превосходившіе своимъ размѣромъ оклады преподавателей даже Александроневской академіи, были, какъ усматривается изъ нижеслѣдующей сравнительной вѣдомости за 1800 и 1810 годы, по тогдашнему времени, вполне приличны, особенно если

¹⁾ Дѣло по арм. семинаріи 1804 г. № 14.

²⁾ Дѣло 1805 г. № 12.

принять во вниманіе, что 1) многіе изъ преподавателей обучали одновременно нѣсколькимъ предметамъ въ разныхъ отдѣленіяхъ, ректоръ и инспекторъ читали богословіе, философію, или церковную исторію, члены причта обучали тѣмъ или другимъ предметамъ нисшаго отдѣленія и 2) почти всѣ изъ нихъ кромѣ жалованья пользовались и готовыми съ отопленіемъ квартирами въ семинарскомъ зданіи.

	За 1800 г.	За 1810 г.
Ректору.	600 р.	700 р.
Инспектору.	200 —	400 —
Учителямъ: богословія	600 —	700 —
— философіи	600 —	700 —
— исторій	600 —	700 —
— языковъ, каждому по	200 —	250 —
— въ нисшемъ отдѣленіи.	250 —	300 —
— воинскаго устава	100 —	» —
Лекарю.	400 —	400 —
Священникамъ.	250 —	250 —
Діакову.	175 —	175 —
Дьячкамъ ¹⁾	75 —	30 —

Содержаніе каждаго воспитанника обходилось примѣрно въ 70 р., — цифра весьма почтенная и значительно превосходящая стоимость содержанія студентовъ академіи, въ которой за 1800 годъ на удовлетвореніе каждаго студента пищею, одеждою и обувью, ассигновалось 53 р.; а позднѣе отъ 30 до 50 р. ²⁾. Изъ одежды каждому ученику выдавалось на одинъ годъ: по три пары бѣлья, два миткальныхъ галстуха, двои чулки, двѣ пары сапогъ и одни головы, тиковый халатъ, затрапезная курточка и однѣ ревендучныя панталоны, на два года: сюртукъ и панталоны изъ синяго сукна для пѣвчихъ и зеленаго для всѣхъ остальныхъ, двѣ простыни и наволочки и одна шляпа. Содержаніе пищею было вполнѣ удовлетворительно не только по тогдашнему времени, но не вызвало бы своими качествами ропота или неудовольствія среди питомцевъ и нынѣшнихъ семинарій. Въ простые дни мяса на большихъ выдавалось мяса по $\frac{3}{4}$ ф. на каждаго и на малыхъ по $\frac{1}{2}$ ф.; въ праздники же каждая порція увеличивалась еще на четверть

¹⁾ Съ готовымъ столомъ, одеждою и квартирою отъ семинаріи.

²⁾ См. исторію СПб. Д. Академіи И. Чистовича. СПб. 1857 стр. 156—7, 264—5.

фунта; въ постные дни покупались сметки, соленая осетрина и даже свѣжая рыба; въ воскресные и праздничные дни обычное меню изъ двухъ блюдъ пополнялось жаркимъ и пирогами изъ пшеничной муки съ рыбой, мясомъ, или морковью.

Отсылая читателя за свѣдѣніями о дальнѣйшей судьбѣ армейской семинаріи къ слѣдующей главѣ—о второмъ оберъ-священникѣ Іоаннѣ Семеновичѣ Державинѣ, теперь сообщимъ о прочихъ мѣропріятіяхъ и трудахъ оберъ-священника Озерецковскаго по управленію ввѣреннымъ ему духовенствомъ и улучшенію его матеріальнаго положенія.

27 го февраля 1801 г. всеподданнѣйше докладывая Императору Павлу, что изъ православнаго духовенства и его семействъ только военные священнослужители доселѣ не обезпечены на случай выхода въ отставку за старостью и болѣзнию, Озерецковскій испрашивалъ Высочайшаго повелѣнія: 1) объ отпускѣ изъ суммы на духовный департаментъ положенной на пенсіоны полковому и флотскому духовенству ежегодно по 5000 р., т. е. столько же, сколько производилось на пенсіоны настоятельницамъ монастырей; 2) о выдачѣ изъ сей суммы по 100 р. въ годъ каждому изъ священниковъ болѣе 20 лѣтъ доброспорядочно проходившихъ свою должность, а равно и тѣмъ, которые хотя и не выслужили означенныхъ лѣтъ, но ревностно и отлично проходили свою службу и имѣютъ великое семейство; 3) вдовамъ же священниковъ оставшимся съ дѣтьми по 100 р.; и бездѣтнымъ по 50 р.; 4) о предоставленіи священническихъ мѣстъ при неподвижныхъ церквяхъ, какъ то госпитальныхъ, крѣпостныхъ и тюремныхъ армейскимъ священникамъ долгое время служившимъ въ арміи, а потому и заслуживающимъ сіи спокойныя мѣста, и 5) о разрѣшеніи остатки пенсіонной суммы употреблять на вспоможеніе военному духовенству въ доставленіи въ армейскую семинарію дѣтей, которыхъ они за бѣдностью своею присылаютъ въ оную на своемъ коштѣ никакъ не могутъ. Удостоенный на другой же день конфирмаціи Императора настоящій докладъ въ 1806 году ¹⁾ былъ пополненъ положеніемъ о выдачахъ единовременныхъ пособій семействамъ священниковъ, не прослужившихъ пенсіоннаго срока. Положеніемъ опредѣлялось: вдовамъ, мужья коихъ служили отъ 6 до 9 лѣтъ, и имѣющимъ трехъ и болѣе дѣтей выдавать по 500 р.; бездѣтнымъ по 200 р., вдовамъ за службу мужа отъ 2 до 25 лѣтъ—съ дѣтьми 300 р.; бездѣтнымъ по 100 р.;

¹⁾ Указъ Св. Синода отъ 13-го августа № 2386.

за службу менѣе двухъ лѣтъ и около года семейнымъ по 100 р., неимѣющимъ дѣтей по 50 р.; сообразно сему поступать и въ разсужденіи дѣтей оставшихся безъ родителей, но деньги выдавать не имѣ, а ихъ опекунамъ.

Исключительное положеніе оберъ-священника Озерецковскаго, какимъ онъ пользовался въ царствованіе Императора Павла I, продолжалась не долго. Неожиданная кончина съ 11-го на 12-е марта 1801 г. Павла Петровича унесла съ собою въ могилу и тѣ права, которыя предоставлены были оберъ-священнику по управленію военнымъ духовенствомъ.

Представители высшаго церковнаго управленія сознавали ненормальность прогрессивнаго расширенія власти оберъ-священника, видѣли все невыгодныя послѣдствія этого расширенія не только въ отношеніи къ епархіальнымъ архіереямъ, но и къ самому Св. Синоду, который не рѣдко долженъ былъ выслушивать отъ него неожиданныя предложенія по удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія его личнымъ всеподданнѣйшимъ докладамъ, и не замедлили принять надлежащія мѣры къ ограниченію этой власти. По вступленіи на престолъ Императора Александра I, Озерецковскій хотѣлъ было держаться прежней системы и правъ по управленію духовенствомъ и рѣшился, по усвоенной ранѣе привычкѣ, представить на Высочайшее имя особый докладъ «о прибавкѣ сколько нибудь полковымъ священникамъ къ получаемому ими жалованью», но ген.-адъютантъ Ливень письмомъ, отъ 8-го апрѣля 1801 г. за № 843, увѣдомилъ его, что «Государь Императоръ указать соизволилъ, по неимѣнію суммъ откуда сію прибавку сдѣлать, просьбу объ ней оставить». Уже настоящій отказъ обнаруживалъ недовольство Императора исключительнымъ положеніемъ оберъ-священника. Вскорѣ впрочемъ не замедлили появиться и прямыя распоряженія правительственной власти, направленные къ уничтоженію этой исключительности. Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Св. Синоду 14-го апрѣля 1801 г., сказано было: «По дошедшему до Насъ свѣдѣнію, что назначеніе духовенства во флоты и полевые полки, происходя мимо Св. Синода, неравнымъ и неудобнымъ раздѣленіемъ по епархіямъ, вводитъ нѣкоторыя изъ нихъ, а особенно С.-Петербургскую, въ отяготительныя распоряженія; находя, съ одной стороны, что симъ отъемляется власть Св. Синоду принадлежащая, а съ другой—епархіальныя консисторіи подвергаются требованіямъ такихъ начальствъ, кои имъ посторонни и законной силы въ нихъ имѣть не могутъ, повелѣли Мы Военнымъ Коллегіямъ—адмиралтейской и сухопутной отнынѣ въ потребностяхъ ихъ по сей части относиться прямо въ Св. Синодъ и отъ него единственно испра-

шивать назначенія нужнаго имъ духовенства; оберъ-священнику же, по точнымъ предѣламъ должности его, не иначе въ сѣмъ участвовать, какъ только управляя тѣми духовными, кои въ вѣдомство его по распоряженіямъ Синода поступаютъ»¹⁾. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 8-го апрѣля 1804 г. подобный порядокъ опредѣленія военнаго духовенства, оказавшійся на практикѣ неудобнымъ, такъ какъ отъ него происходила «не малая медленность», былъ впрочемъ нѣсколько упрощенъ, и полковому начальству было предписано свои требованія священниковъ обращать не въ Синодъ, или въ Военныя Коллегіи, а прямо къ оберъ-священнику; послѣдній же обязанъ былъ тотчасъ по онымъ представлять Св. Синоду и ждать отъ него указаго утвержденія избранныхъ въ полки священниковъ. Подчинивъ оберъ-священника Св. Синоду въ дѣлахъ о замѣщеніи священническихъ вакансій въ полкахъ, Императоръ далъ новый указъ Синоду, еще болѣе рѣшительно направленный противъ независимости оберъ-священника, предоставленной ему волею Павла I, и къ подчиненію управленія его извѣстному контролю. Въ указѣ отъ 19-го апрѣля 1801 г. читаемъ:

Давъ указъ Св. Синоду о порядкѣ, коимъ духовенство на будущее время въ полки и во флоты должно быть опредѣляемо, къ вѣщшему сей части устроенію, признали Мы нужнымъ рассмотретьъ и всю совокупность обстоятельствъ по предмету сему отъ Синода представленныхъ. Видя изъ оныхъ, что часть сія не только отъ власти его отторгнута, но и поставлено отдѣленное подъ личнымъ начальствомъ Оберъ-Священника управленіе, присвоившее себѣ право безъ вѣдома и утвержденія Синода вносить доклады, дѣлать по онымъ исполненія и безъ отчета располагать суммами, вслѣдствіе докладовъ сихъ отпускаемыми, Мы находимъ таковое распоряженіе не только съ подчиненностью всего духовенства Св. Синоду несомѣстнымъ, но и разрушающимъ частными притязаніями всеобщій порядокъ, издревле установленный и доселѣ свято хранимый. Въ пресѣченіе сего повелѣваемъ, дабы отнынѣ Оберъ-Священникъ, держась точныхъ предѣловъ инструкціею (1797 г.) ему положенныхъ, не только безъ представленія Св. Синоду и безъ утвержденія его ни въ какія по сему распоряженія не входилъ, но и о всѣхъ суммахъ къ нему отпускаемыхъ давалъ оному точные отчеты, и какъ по управленію духовенствомъ, такъ и семинаріей состоялъ въ непремѣнной зависи-

¹⁾ Чит. въ сборникахъ Синод. указовъ за 1801 г.

мости отъ Св. Синода, яко главнаго мѣста, коего властію все духовенство въ имперіи объемлется и управляется¹⁾.

Столь быстрое и рѣшительное ограниченіе правъ и независимости Оберъ-Священника хотя было крайне сильнымъ и тяжелымъ ударомъ для Пр. Озерецкавскаго, непривыкшаго давать кому бы то ни было отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, однако не убило въ немъ окончательно энергіи и стремленія къ осуществленію задуманныхъ имъ плановъ по улучшенію своего управленія. Матеріальное положеніе ввѣреннаго ему духовенства, крайне скудно тогда обеспеченнаго²⁾, составляло предметъ его постоянныхъ и особенныхъ заботъ. Потерпѣвъ неудачу въ вышерасказаномъ уже ходатайствѣ въ 1801 году о прибавкѣ сколько нибудь полковымъ священникамъ къ получаемому имъ жалованью, за неуказаніемъ источника для этой прибавки, въ 1806 году онъ возбуждаетъ новое ходатайство объ увеличеніи содержанія военнымъ священникамъ и причетникамъ на счетъ церковныхъ суммъ — средство вспоможенія православному духовенству въ Россіи издавна существовавшее и практикующееся понынѣ какъ въ епархіальномъ, такъ и въ военномъ вѣдомствѣ (вдовамъ и сиротамъ). Въ доношеніи Св. Синоду, что военное начальство отстраняетъ священниковъ отъ завѣдыванія церковными суммами, Озерецковскій испрашивалъ Высочайшаго соизволенія: «1, чтобы приходъ и расходъ полковой церковной суммы веденъ былъ полковыми священниками обще со старостами (нынѣ и ктиторами) и съ вѣдома шефа полка; 2, чтобы, за неимѣніемъ среди нижнихъ военнотружущихъ способныхъ къ причетнической должности, опредѣлять на оную или изъ армейской семинаріи воспитанниковъ или изъ епархій дьячковъ, съ предоставленіемъ имъ права, ежели только будутъ достойны, поступать на высшія степени священства, и 3, чтобы къ окладу этихъ причетниковъ, который производится имъ одинаково съ рядовыми, прибавлять, для безбѣднаго ихъ содержанія, изъ полковой церковной суммы, по разсмотрѣнію ихъ начальства (военнаго и духовнаго), не лишая таковой прибавки изъ той же церковной суммы и военныхъ священниковъ, которые всѣ вообще положеннымъ жалованьемъ содержать себя никакъ не могутъ». 10 августа 1806 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи этихъ трехъ пунктовъ, внесенныхъ потомъ и въ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи (XXIX т. № 22238).

¹⁾ Ibidem.

²⁾ По Высочайше кофирмованному 30 апр. 1802 г. штатамъ священники кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ жалованья съ раціонами получали по 140 р. въ годъ, конныхъ же полковъ, по штату 1803 г., 90 руб.

Отлично усердная служба П. Я. Озерецковскаго и его заботливость о нуждахъ ввѣреннаго ему духовенства, столь щедро поощряемая Высочайшими наградами въ царствованіе Павла I, не оставались безъ Монаршаго вниманія и благоволенія и Императора Александра Павловича. Такъ въ 1805 г. изъ уваженія того, что члены Св. Синода имѣютъ жительство въ казенныхъ зданіяхъ, Высочайше повелѣно производить Оберъ-Священнику сверхъ получаемаго имъ жалованья ¹⁾ на наемъ дома по 1500 руб. въ годъ; 18 ноября 1806 г., въ день крещенія дочери Государя Елизаветы Александровны, Озерецковскій пожалованъ орденомъ Св. Анны 1-ой степени и наконецъ 24 декабря того же года шитою жемчугомъ митрою ²⁾. Незадолго до смерти, желая увѣковѣчить въ питомцахъ армейской семинаріи память Царственнаго Основателя ея и незабвеннаго покровителя военнаго духовенства, Оберъ-Священникъ Озерецковскій испросилъ, чрезъ синодальнаго Оберъ Прокурора князя А. Голицына, изъ кабинета Его Величества въ даръ семинаріи портретъ Императора Павла I-го, который и былъ повѣшенъ въ богословскомъ классѣ. 12 мая 1807 года, послѣ двухмѣсячной тяжкой болѣзни (параличный ударъ) первый по времени Оберъ-Священникъ, Протоіерей П. Я. Озерецковскій скончался. Оставшейся по смерти его вдовѣ Аннѣ Озерецковской по Высочайшему повелѣнію была назначена пожизненная пенсія въ 700 рублей ³⁾.

Армейская семинарія въ лицѣ его потеряла просвѣщеннаго и мудраго начальника, а военное духовенство строгаго, но добраго отца, зорко слѣдившаго за его поведеніемъ и близко къ сердцу принимавшаго его нужды.

(Продолженіе впрѣдъ).

Общая панихида на кронштадскомъ военно-морскомъ кладбищѣ. ⁴⁾

Во вторникъ, 14-го апрѣля, въ день Радоницы, на нашемъ военно-морскомъ кладбищѣ была торжественная панихида по усопшимъ воинамъ; панихиду служилъ протоіерей Іоаннъ Успенскій соборнѣ, при 4-хъ священ-

¹⁾ По должности Оберъ-Священника 500 р. въ годъ и штабъ-офицерскіе раціоны, по званію Синодальнаго Члена 1876 р. 86 к., командорственныя, по статуту обь орденѣ Анны 2 ст., отъ Капитула орденовъ 275 р., всего же съ квартирными—4251 р. 86 коп.

²⁾ По описи имущества семинарскаго церкви за 1819 г., митра эта устроена на малиновомъ бархатѣ, съ 5-ю изображеніями, обложенными золотыми обручиками и обнизанными жемчугомъ, между ними 4 жемчужные креста, край обложенъ золотою сътью; крупнаго жемчуга въ митрѣ 60 зеренъ и средняго 328 зеренъ.

³⁾ Дѣло архива Св. Синода 1807 г. № 449.

⁴⁾ Кроншт. В., № 42.

никахъ и 2-хъ діаконахъ морского и военно-сухопутнаго духовенства. Къ 2-мъ часамъ дня на военное кладбище были приведены команды отъ 3-го и 17-го флотскихъ экипажей, артиллеріи, каспійскаго полка, обоихъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ батальоновъ, минной и саперной ротъ, которыя и были построены по обѣ стороны аллеи, ведущей къ часовнѣ; передъ входомъ въ часовню былъ поставленъ аналой со св. крестомъ и евангеліемъ для совершенія панихиды на открытомъ въздухѣ. Тихій ясный день задолго до начала панихиды привлекъ очень много посторонней публики, родныхъ и знакомыхъ усопшихъ воиновъ, а къ 2-мъ часамъ дня стали съѣзжаться: командиръ артиллеріи генералъ-маіоръ Ивановъ, командиры каспійскаго и 1-го пѣхотнаго крѣпостнаго баталіона и гг. штабъ и оберъ-офицеры флота, артиллеріи, штабъ крѣпости и сухопутныхъ частей. Ровно въ 2 часа дня прибылъ начальникъ горниzona, главный командиръ кронштадскаго порта, вице-адмиралъ Казнаковъ, и духовенство тотчасъ же приступило къ совершенію панихиды.

По окончаніи панихиды, на участкахъ отдѣльныхъ частей были отслужены литіи, а затѣмъ отдѣльныя панихиды на офицерскихъ могилахъ, послѣ чего команды были отпущены.

Главный командиръ послѣ панихиды осмотрѣлъ внутренность строящагося храма, причемъ капитанъ артиллеріи Цервицкій подробно докладывалъ о размѣщеніи въ храмѣ жертвуемыхъ иконъ, иконостаса, алтаря, хоръ, показалъ устроенныя кружки для сбора пожертвованій и пр. Благодаря любезности командира минной роты, который отъ своей казармы проводитъ электрическіе проводы, алтарь церкви будетъ освѣщаться 20-ю лампочками накаливанія. Въ исходѣ третьяго часа главный командиръ отбылъ съ кладбища.

Содержаніе. Списокъ дух. лицъ, кои пожалованы къ 6-му мая орденами и др. наградами.—Поученіе о томъ, какъ подоб. жить христіанскому воину...—Пастырь церкви среди больныхъ воиновъ.—Торж. въ Надеждин. общинѣ сестеръ милосердія въ Тифлисѣ.—Рѣдкій юбилей.—Добрый начальникъ.—Очерки изъ исторіи упр. воен. и морск. дух.—мъ. Общая панихида на военно—морск. кладбищѣ.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Мая 14 дня 1898 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Климентъ.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.